

МЕЧТЫ О ПОМЕСТЬЕ «ГРЕЧЕНИНА» ДМИТРИЯ НИКОЛАЕВА АРНАУТА

Татьяна Анатольевна Опарина

кандидат исторических наук
РАЖВиЗ Ильи Глазунова;
Институт российской истории РАН

Аннотация. Статья посвящена реконструкции биографии одного из иммигрантов из Османской империи и изучению такого аспекта адаптации иноземцев в России как получение поместий. «Греченин», вернувшийся в России в православие, обладал рекомендательной грамотой Константинопольского патриарха Кирилла Лукариса. Быть может, это обстоятельство выделило его среди прочих иммигрантов и дало основание рассчитывать на выделение земельных наделов. Он оказался под покровительством двух ротмистров «греческой» роты, инициировавших процесс испомещения. Первый раз расчет был на получение поместий с помощью рекомендательной грамоты на имя царя, составленной османским послом в Москве. Второй раз были использованы семейные связи ротмистра. Обе попытки оказались неудачными и Дмитрий Николаев Арнаут остался в Иноземском приказе на положении рядового воина, получавшего лишь денежное жалованье. Но его стремление к приобретению земли показывает роль испомещения при вхождении иноземцев в русское общество.

Ключевые слова: миграция, дипломатические контакты, Россия и Христианский Восток, Османская империя и ее вассальные государства.

Переселение «греков» в Россию приобрело устойчивый характер в первой половине XVII в.¹ Иммигранты из Османской империи и ее вассальных государств вливались в страту служилых иноземцев, по способу обеспечения разделяющуюся на две категории: на «кормовых» и на «поместных» иноземцев. «Кормовые» иноземцы получали жалованье в денежном выражении («поденный корм»), в то время как «поместные» наделялись землей на правах условного владения. Осевшие в России иноземцы в большинстве своем стремились перейти из категории «кормовых» в «поместные», что ярко проявилось в судьбе Дмитрия Николаева Арнаута. Сведения об османском периоде его жизни крайне скудны, но источники позволяют достаточно полно проследить его пребывание в России.

Дмитрий Николаев Арнаут приехал в Россию в 1632 г. В русских делопроизводственных документах первоначально его записывали как Дмитрия Николаева², фамильное прозвище «Арнаут» добавилось через четыре года³. Дело о его выезде велось в Разрядном приказе и, к сожалению, не сохранилось. Известна лишь отписка путивльских воевод Андрея Федоровича Литвинова-Мосальского и Игнатия Андреевича Уварова, кратко пересказавших содержание его «расспросных речей» (зафиксированной в съезжей избе биографии).

В воеводской отписке иммигрант именовался «греченином», оказавшимся в зависимости от «турченина»: «А служил де он Дмитрией в Царе-городе у турченина поневоли»⁴. Возможно, Дмитрий Николаев (Арнаут) был пленником, в пользу чего говорит отнесение

1. Захарьина Н.С. Материалы по истории светской миграции из Балкан в первой половине XVII в. в фондах Посольского приказа // Связи России с народами Балканского полуострова (первая половины XVII в.). М., 1990. С. 194–204; Опарина Т.А. Миграция в Россию из Османской империи и ее вассальных государств в 10-е гг. XVII в. // Каптеревские чтения. Вып. 13. М., 2015. С. 83–88; она же. Миграция в Россию из Османской империи и ее вассальных государств в 20-е гг. XVII в. // Афон в истории и культуре Христианского Востока и России. Сборник Каптеревские чтения. Вып. 14. М., 2016. С. 299–327.
2. Важно отметить, что в первую половину XVII в. в Россию приехало шесть «греков», названных в документах как Дмитрий Николаев. Различить иммигрантов возможно по поместно-денежным окладам.
3. РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 49. Л. 78.
4. РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Стб. 75. Л. 133.

его в Иноземском приказе к группе «турского полону» (о чем ниже). Но в Османской империи человек мог потерять свободу по долговой кабале за неоплаченные займы и по другим причинам.

По словам «греченина», в неволе он подвергся насильственной исламизации: «И босурминал де ево Дмитрея турчин силно тому пять лет»⁵. Таким образом, утерю веры предков он относил к 1627 г. Незадолго до 1632 г. Дмитрий Николаев (Арнаут) получил свободу, что могло произойти в результате побега, смерти хозяина или же добровольного решения владельца. В целом, его происхождение, положение в обществе и род деятельности остаются неизвестными, но, судя по назначенному окладу (о чем ниже), его социальный статус не был низким. Безусловно лишь, что он выехал в Россию из Константинополя: «В роспросе сказался из Царя-города Дмитреи Николаев»⁶. Проживал ли он изначально в этом городе или находился при владельце, сейчас сказать невозможно. Фамильное прозвище «Арнаут» позволяет предположительно связать «греченина» или его семью с иным, чем столица Османской империи, регионом.

Освободившись, Дмитрий Николаев (Арнаут) обратился в канцелярию константинопольского патриарха Кирилла Лукариса с просьбой о составлении рекомендательной грамоты на имя царя Михаила Федоровича. Документ не сохранился ни в оригинале, ни в переводе, существует лишь упоминание о нем в воеводской отписке: «Да он же Дмитреи сказал у себя лист от Царяграцкого патриарха Кирила ... А писан де тот лист к государю об нем, греченине»⁷.

Заручившись важным документом, Дмитрий Николаев (Арнаут) отправился в долгий путь через Дунайские княжества и Речь Посполитую. 13 января 1632 г. он достиг границ России: «во 140-м году генваря в 13 день приехал в Путивль из Литовские земли на государево имя греченин»⁸. Грамота патриарха имела печать: «лист от Царяграцкого патриарха Кирила за отворчетою печатью»⁹. Информацией о

5. РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Стб. 75. Л. 133.

6. РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Стб. 75. Л. 133.

7. РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Стб. 75. Л. 133.

8. РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Стб. 75. Л. 133.

9. РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Стб. 75. Л. 133.

политических событиях в Османской империи и Речи Посполитой иммигрант не обладал: «А вестей он Дмитрею в роспросе никаких не сказал»¹⁰. Из Путивля в сопровождении пристава — путивльского сына боярского Ивана Черкашенина — «греченина» отравили в Москву. Для оформления русского подданства воеводы выбрали не Посольский, а Разрядный приказ, где и была подготовлена необходимая документация. Сохранилась помета: «к выходу выписать»¹¹. Важной стала греческая грамота, доставленная в Разрядный приказ вместе с выходцем и воеводской отпиской: «И ... тово греченина Дмитрея, дав ему корм и подводу, до Москвы отпустили. И лист у него взяв, послали к Москве с путивльцом, с сыном боярским с Иваном Черкашенином. А велели ему отписку и лист подать, и с тем греченином явитца в Розряде дьяком думному Ивану Гавреневу да Михаилу Данилову»¹². Грамота, очевидно, была переведена в Разрядном приказе, для чего в таких случаях призывали греческих переводчиков Посольского приказа¹³. Известно, что Дмитрий Николаев (Арнаут) был принят в русское подданство, сохранились сведения о награждении. За «выход» ему пожаловали сумму в 13 рублей¹⁴, а также ткани. 2 марта 1632 г. на Казенном дворе «греченину» выдали «4 аршина сукна настрафилю лазоревого цена 2 рубли да дороги гилянские жолтые цена 2 рубли с полтиною»¹⁵.

Еще при выезде иммигрант сообщил об обстоятельствах исламизации¹⁶. После получения выплат за принятие подданства, нового русского подданного направили из Разрядного приказа на Патриарший двор¹⁷. «Греченин» смог вернуться в православие, пройдя оглашение. Русская церковная практика в отношении к выходцам из Османской империи использовала миропомазание, как к насильно

10. РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Стб. 75. Л. 133.

11. РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Стб. 75. Л. 134.

12. РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Стб. 75. Л. 133–134.

13. *Оборнева З.Е.* Переводчики с греческого языка Посольского приказа (1613–1645 гг.) М., 2019.

14. РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Стб. 101. Л. 37.

15. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 287. Л. 224–224 об.; РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. № 2007.

16. РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Стб. 75. Л. 133.

17. РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Стб. 101. Л. 37.

обращенным¹⁸. При совершении таинства ему сохранили прежнее имя¹⁹. 22 марта 1632 г. Дмитрия Николаева (Арнаута) наградили «для подначальства» суммой в 6 рублей²⁰ и тканями²¹. На Патриаршем дворе отмечалось, что он не был верстан, т.е. ему еще не выяснили размер поместно-денежного оклада и «поденного корма»²². В отличие от Посольского, в Разрядном приказе не назначали оклада, предполагая, что это произойдет по месту службы. Пройдя все этапы процедуры принятия русского подданства Дмитрию Николаеву (Арнауту) определили профессию. «Греченина» направили в Иноземский приказ, где в результате верстания ему определили поместно-денежный оклад в 300 чети и 12 рублей, «поденный корм» — в 2 алтына²³. Размер оклада и жалованья был достаточно высоким для бывшего раба, наиболее вероятно, его отнесли к военно-служилому сословию Османской империи.

Ко времени выезда Дмитрия Николаева (Арнаута) в Иноземском приказе существовала особая «греческая» рота, возглавляемая Николаем Мустофиным. В России шла активная подготовка к войне с Речью Посполитой, что потребовало увеличение численности военных. Как и другие подразделения, «греческая» рота устойчиво пополнялась. В нее привлекались, в том числе, люди, побывавшие в плену и рабстве в Османской империи — «турские полоняники». Дмитрий Николаев (Арнаут) был записан в подразделение²⁴, обозначенное в документах Иноземского приказа как «нового выезду греки и сербьяне, и волошане, и Муляньские земли, и белорусцы, и русские люди Миколаевы роты Мустофина; по государеву указу велено им за турецкой полон государева служба служити с иноземцы, а государева жалованье кормовые деньги дают в Иноземском приказе помесечно»²⁵.

18. *Опарина Т.А.* «Исправление веры греков» в русской церкви первой половины XVII в. // *Россия и Христианский Восток*. Вып. II–III, М., 2004. С. 288–325.

19. РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Стб. 101. Л. 37, 43; РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 287. Л. 254.

20. РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Стб. 101. Л. 37, 42.

21. РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Стб. 101. Л. 37, 43; РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 287. Л. 254.

22. РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Стб. 101. Л. 37.

23. РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 47. Л. 134 об.

24. РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 46. Л. 714 об.

25. РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 46. Л. 672.

В составе «греческой» роты Дмитрий Николаев (Арнаут) принял участие в Смоленской войне (1632–1634)²⁶. Он успешно сражался, уничтожал противника, выносил трудности осады русской армии под Смоленском. За заслуги на полях сражений «греченин» был удостоен повышением оклада и «поденного корма»: «А 143-го апреля в 28 день по государеву Дмитрею Миколаеву государева жалованья прибавлено за подсмоленскую службу за осадное сиденье против дворян и детей боярских, которые были в полку у Михаила Шеина с товарищи, поместново 50 чети денег 3 рубли да корму по 3 деньги на день. Да по памяти из Розряду за приписью дьяка Григорья Ларионова прибавлено ему Дмитрею за подсмоленскую службу за убитово мужика поместново 50 чети денег 1 рубль. Итого ему окладу с придачею поместной 400 чети денег 16 рублей. И мая в 8 день ему ж Дмитрею на корм с придачею 2 рубли 10 алтын 5 денег»²⁷.

Счастливый обладатель оклада в 400 чети и 16 рублей, Дмитрий Николаев (Арнаут) мог задуматься о создании семьи. Обычно «греческие» иммигранты находили себе партии для брака вскоре после «выезда». Вероятно, Дмитрий Николаев (Арнаут) не успел воспользоваться этой возможностью. Он был сразу записан в армию. По окончании военных действий и получения наград он женился; к сожалению, ни имени супруги, ни ее происхождения источники не сохранили. Безусловно лишь, что «греченин» уже хорошо освоился в русской среде и знал о возможности повышения жалованья после заключения брака. Очевидно, он подал челобитную с просьбой о выделении средств на содержание жены. Его прошение было удовлетворено: «144 (1635) сентября в 11 день по государеву указу иноземцу греченину Дмитрею Миколаеву сыну Арнауту велено ему государева жалованья к прежнему иво поденному корму на жену иво давать по 3 деньги на день. Итого ему з женою по 3 алтына на день»²⁸.

Важно отметить, что с 1635/1636 года изменяется именование «греченина» в русских документах. В окладных книгах и столбцах

26. РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 47. Л. 134 об.

27. РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 48. Л. 53.

28. РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 49. Л. 78.

Иноземского приказа появляется фамильное прозвище — Арнаут²⁹, чаще всего его теперь называли без отчества — Дмитрий Арнаут. Меняется и глава «греческого» подразделения. Не позднее 1637 г. его ротмистром выбирают Юрия Трапезундского, имевшего крайне авантюрную биографию³⁰. Уже на следующий год в 1638 г. в «греческой» роте разгорелся конфликт, в результате которого ротмистр подал извет на своего подчиненного. Юрий Трапезундский обвинял рядового воина Григория Савельева Греченина в оскорблениях, побоях и угрозах: «учал меня лаять и ... по щокам учал меня бить и за бороду драть и с сублею наголо ко двору моему приходит»³¹. Большинство членов «греческой» роты подтвердили истинность слов Юрия Трапезундского, поставив на его извете подписи. В их числе был и Дмитрий Николаев Арнаут, который, очевидно, не умел писать. За него расписался Степан Казанцев³².

Противостояние внутри роты было на время прекращено и «гречане» продолжили нести службу. В межвоенный период основным поручением солдат и офицеров Иноземского приказа, в том числе «греческой роты», была охрана южных границ России. Дмитрий Николаев Арнаут числится в окладных книгах и в списках своей роты³³; известно о его направлении на Тулу в 1641 г.³⁴ Под началом Юрия Трапезундского в 1641 г. он проходил смотр, демонстрируя довольно скромное вооружение: «Дмитреи Миколаев сын Арнаут. На коне с саблею да с карабином»³⁵.

Относительная стабильность, наличие семьи давали основания Дмитрию Николаеву Арнауту рассчитывать на поместье. Разделяли эти чаяния и другие военные его роты, в первую очередь, властный ротмистр. В своих устремлениях Юрий Трапезундский мог опираться на поддержку влиятельных «гречан», к этому времени вошедших в

29. РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 49. Л. 78.

30. *Опарина Т.А.* Ротмистр Юрий Трапезундский: заметки к биографии // Каптеревские чтения — 2. Сборник статей. М., 2004. С.54–73.

31. РГАДА. Ф. 210. Оп. 14. Стб. 107. Л. 289.

32. РГАДА. Ф. 210. Оп. 14. Стб. 107. Л. 290.

33. РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Стб. 848. Л. 16; Оп.6. Кн. 50. Л. 40.

34. РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Стб. 139. Л. 422.

35. РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Стб. 848. Л. 370.

состав московского дворянства: Петра Волошенина и Остафия Вла- сия. Все они принадлежали к клиентелле князей Альбертусов-Дал- мацких³⁶, сохранивших тесные связи с Константинополем.

Юрий Трапезундский, Петр Волошенин и Остафий Власий за- думали укрепить свое материальное положение путем получения зе- мельных наделов. Они решили привлечь к своим планам трех человек из «греческой роты». В результате, к ротмистру и его сподвижникам присоединились Николай Дмитриев Селунский³⁷ (очевидно, примы- кавший к кругу князей Альбертусов-Далмацких), а также Афанасий Семенов и Дмитрий Николаев Арнаут.

Наиболее надежным способом достижения «греческими» им- мигрантами различных благ было получение рекомендательных гра- мот. Обычной практикой являлось обращение к духовенству Христи- анского Востока, прежде всего высшего³⁸. Успешно достигли своей цели и получили грамоты многие выходцы. Иван, Павел и Дмитрий Альбертусы Далмацкие, а также Остафий Власий обладали рекомен- дательными грамотами константинопольского патриарха Кирилла Лукариса и иерусалимского патриарха Феофана. Так же поступил и Дмитрий Николаев Арнаут, приехав в Россию с грамотой Кирилла Лукариса. Не менее охотно русские власти принимали во внимание заступничество греков, выполнявших функции османских послов и посланников. Наиболее активно ходатайствовал за своих земляков Фома Кантакузин³⁹. В частности, в 1633 г. фанариот привез Петра Во- лошенина, представив его в Москве как знатного человека. Но к нача-

36. *Опарина Т.А.* Иноземцы в России XVI–XVII веков. Очерки исторической био- графии и генеалогии. Кн. 1. М., 2007. С. 287–288.

37. *Опарина Т.А.* Военный, толмач и московский дворянин: смена социальных ста- тусов Николая Дмитриева Селунского // Переводы и переводчики в России конца XVI — начала XVIII столетия. М., 2019. С. 96–106.

38. *Опарина Т. А.* Православный «греченин» Николай Остафьев Мамгуселин (Махмут-Селим) и грамоты патриархов Христианского Востока // Каптерев- ские чтения — 19. Сборник статей / Отв. ред. Н.П. Чеснокова. М.: ИВИ РАН, 2021. С. 52–82.

39. *Опарина Т.А.* Малоизвестное имя грека в штате Посольского приказа XVII в.: Дмитрий Перванов // Научно-теоретический журнал кафедры византийской и новогреческой филологии филологического факультета МГУ им. Ломоносова. 2018. № 1–2 (3). С. 114–123.

лу 40-х гг. XVII в. ни Кирилла Лукариса, ни Феофана, ни Фомы Кантакузина уже не было в живых, а османские власти более не стремились использовать греков в дипломатических контактах с Россией. В этой ситуации Юрий Трапезундский, Остафий Власий и Петр Волошенин решили прибегнуть к помощи османского посла, находившегося на тот момент в России — Хусейн-чеуша⁴⁰. Он прибыл в Россию в 1641 г. с целью урегулирования международного конфликта, вызванного захватом в 1637 г. донскими казаками крепости Азов. Посол привез грамоты султана, настаивавшего на возвращении крепости Османской империи.

Как следует из извета (о чем ниже), Юрий Трапезундский, Петр Волошенин и Остафий Власий сумели лично увидаться с послом (что было запрещено). Они убедили представителя султана подготовить прошение на имя царя об их испомещении в Курмышском уезде. За содействие послу были обещаны 200 рублей: «Турских посланников накупали о себе бить челом государю, чтоб государь велел их по посланничью челобитью испоместить в Курмышском уезде из Благовещенской из монастырской земли. И от тово челобитья посланником они ... сулили двесте рублей»⁴¹.

Исходя из договоренностей с «гречанами», Хусейн-чеуш подал соответствующее прошение. Документ сразу перевели с турецкого языка в Посольском приказе: «И я бью челом вам великому государю, и милости у вас прошу меня, пожалуй, великий государь, что есть здесь государева нашего шесть человек. И тем людеи идет твое жалование поденной корм. А я про тех людеи ведаю, что они люди добрые и деды и прадеды их были люди добрые, а дети они холопей государя нашего. А о которых я бью челом и тем людем имена объявляю вам великому государю: Юрья Янов Трепизонец да Петр Иванов, Никула Дмитриев Селунской да Остафеи Ваблаской сын да Дмитриеи Микулаив Арноутец да Санас Семенов сын. И я бью челом вам, великому государю, и прошу о тех людех у вас, великому государя, в городе Курмыше Нижегородцкого монастыря села Тарасовского примерныя и

40. РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. 1642. № 4.

41. РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1643. № 1. Л. 244.

лишние земли. Пожалуй, государь, тех людей и тою землею, которые в сей челобитной писаны. А поденной их корм останитца у вас, государя, в казне. Бью челом вам, великому государю, пожалуй тою землею в поместье, чтоб они за меня были богомольцы. А во всем воля ваша государская»⁴².

Передав документ на имя царя, Хусейн-чеуш, очевидно, ожидал обещанных денег. Для этой цели он даже задержался в Москве после аудиенции у царя по случаю отъезда: «И те посланники, быв у государя у руки на отпуске жили затем неделе з две...»⁴³. Так и не получив оговоренных сумм, уже в пути по возвращении на родину Хусейн-чеуш отозвал свое прошение: «Что он о гречанах о шти человекех, о которых он наперед сего государю бил челом, чтоб их изпоместить об Юрье Трепизонце с товарищи, ныне не челобитчик, потому что они ему солгали и чтоб челобитную иво назад к нему отослать»⁴⁴. Стало очевидно, что обещанные деньги так и не были переданы и, соответственно, дипломат аннулировал предшествующий устный договор. Можно предположить, что Юрий Трапезундский, Остафий Власий и Петр Волошенин собрали деньги на подкуп посла с рядовых военных и присвоили их. В любом случае, крайне авантюрный проект с получением земельных наделов не осуществился. Вся группа, включая Дмитрия Николаева Арнаута, осталась без поместий.

В Посольском приказе, видимо, были осведомлены о закулисных обстоятельствах составления турецкой грамоты: «И то ведомо в Посольском приказе»⁴⁵. В период резкого обострения русско-османских отношений после азовского взятия, отзыв прошения должен был крайне встревожить руководство дипломатического ведомства. Подкуп посла, а тем более, нарушенные обязательства перед ним русскими подданными, каковыми являлись упомянутые в турецкой грамоте «греческие» иммигранты, могли лишь значительно ухудшить и без того находящейся на грани войны отношения Москвы и Порты. Русские власти, видимо, провели расследование инцидента. Сообща-

42. РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. 1642. № 4. Л. 286–287.

43. РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1643. № 1. Л. 244.

44. РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. 1642. № 4. Л. 303.

45. РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1643. № 1. Л. 6, 35, 219, 244.

лось, что «дело выписано в доклад»⁴⁶. Но о последующих наказаниях «гречан» ничего неизвестно.

Более того, в том же 1642 г. Юрий Трапезундский, Петр Волошенин и Остафий Власов развязали в «греческом» общине новый и еще более масштабный конфликт, завершивший уже более десятилетие делящееся противостояние двух родов: Алибеевых-Макидонских и Альбертусов-Далмацких⁴⁷. В клиентеллу последних, как отмечалось, входили ротмистр и его сподвижники, истово отстаивая права Альбертусов-Далмацких на главенство в землячестве. В 1634 г. Петр Волошенин безуспешно попытался добиться лишения Алибеевых-Макидонских княжеского титула. В 1642 г. он возобновил свои усилия, но в иной ситуации. По обвинениям Алибеевых-Макидонских последний из оставшихся в живых Альбертусов-Далмацких — Дмитрий — мог оказаться в тюрьме. Стремясь спасти Дмитрия Альбертуса-Далмацкого от заключения, Юрий Трапезундский, Петр Волошенин и Остафий Власов стали собирать подписи под коллективной челобитной в его защиту. Они объясняли, что речь идет о поручной записи. Но вскоре выяснилось, что подготовленная челобитная превратилась в извет против Алибеевых-Макидонских. Оставившие свои подписи «гречане» начали массово отрешиваться от своего участия и подавали явочные челобитные. В тоже время, Алибеевы-Макидонские готовили против Юрия Трапезундского, Петра Волошенина и Остафия Власия извет о подделке документов.

Два встречных иска повлекли разбирательство, растянувшееся на несколько лет. Юрий Трапезундский, Петр Волошенин и Остафий Власий упорно отстаивали свою позицию. «Гречане», ставшие жертвой аферы еще с турецкой рекомендательной грамотой, повели себя по-разному. Николай Дмитриев Селунский первоначально стремился

46. РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1643. № 1. Л. 219.

47. *Опарина Т.А.* Следственное дело о княжеском титуле Алибеевых-Макидонских: кодикологические и палеографические особенности // Палеография, кодикология, дипломатика. Современный опыт исследования греческих, латинских и славянских рукописей и документов. Материалы международной конференции в честь 80-летия доктора исторических наук, члена-корреспондента Афинской Академии Бориса Львовича Фонкича. Москва, 27–28 февраля 2018 г. М., 2018. С. 170–176.

помочь Дмитрию Альбертусу-Далмацкому и поставил свою подпись на бумагах, принесенных Юрием Трапезунским и его сподвижниками. Когда обнаружился подлог, он полностью перешел на сторону Алибеевых-Македонских и свидетельствовал уже в их пользу. Афанасий Семенов действовал еще более решительно. Он изначально назвал фальсификацией присутствие своей подписи на извете против Алибеевых-Макидонских, сообщив, что не владеет грамотой и, соответственно, не имеет возможностей расписаться самостоятельно. Но Афанасий Семенов пошел еще дальше. Помятуя о ситуации с неполученным поместьем и, очевидно, пропавшими деньгами, он подал извет об измене во время Смоленской войны уже на ротмистра. По результатам его рассмотрения Юрия Трапезундского сослали в Сибирь⁴⁸. Что касается Дмитрия Николаева Арнаута, то его позиция в споре Альбертусов-Далмацких и Алибеевых-Макидонских не совсем ясна. В следственном деле фамильное прозвище «Арнаут» не упоминалось, в то же время в конфликте участвовало два человека, записанные как «Дмитрий Николаев». Подобное сочетание имени и отчества среди «греков» Москвы встречалось не менее шести раз. Был ли Дмитрий Николаев Арнаут одним из этих двух Дмитриев Николаевых следственного дела, сказать невозможно. Безусловно лишь, что к этому времени в окладных книгах Иноземского приказа он назывался лишь с фамильным прозвищем. Наиболее вероятно, в действительности Дмитрий Николаев Арнаут полностью устранился от конфликта.

Удаление Юрия Трапезундского из Иноземского приказа и назначение нового ротмистра — Николая Зотова Макидонского (Мамгуселима)⁴⁹ — не изменило порядок службы «греческой» роты. Дмитрий Николаев Арнаут в статусе кормового иноземца, продолжал охрану южных границ, а также вместе со своей ротой он участвовал

48. *Опарина Т.А.* Сибирская ссылка греческих переселенцев XVII в.: пути и судьбы // *Quaestio Rossica*. 2017. № 1. С. 171–197.

49. *Опарина Т.А.* Два Николая Мамгуселима — две судьбы «греческих» иммигрантов в России первой половины XVII в. // *Средневековая личность в письменных и археологических источниках: Московская Русь, Российская империя и их соседи. Материалы международной научной конференции, 13–14 октября 2016 г.* М.: Издательский центр Института Российской истории РАН, 2016. С. 169–172.

в строительстве Белгородской черты⁵⁰. Очевидно, «греченин» был награжден, во всяком случае, его денежный оклад повысился с 16 до 18 рублей, в то время как поместный оклад и поденный корм остались прежними. Против его имени в окладных книгах Иноземского приказа указывалось: «Корму по 3 алтына на день. 400 чети 18 рублей»⁵¹.

Новый ротмистр также рассчитывал на испомещение, как и прежний. Николай Зотов Макидонский (Мамгуселин) избрал иную тактику, чем Юрий Трапезундский. Он уже не стремился обрести ни греческих, ни турецких рекомендательных грамот. Очевидно, ротмистр прибег к семейным связям для обеспечения земельными наделами себя и подчиненных. Состав группы для испомещенных на этот раз был шире: ротмистр и семь рядовых воинов. Среди них неизменными были трое участников попыток получения поместий еще с турецкой грамотой: Николай Дмитриев Селунский, Афанасий Семенов и Дмитрий Николаев Арнаут. На этот раз действия ротмистра оказались успешными. «Гречанам» Иноземского приказа предоставили поместья в Вяземском уезде. В 1646 г. им были выделены земли в Поугорье из владений Якова Куденетовича Черкасского: «В 154 (1646) году дано им вместо государева жалованья из месячного корму поместье в Вяземском уезде ис поместья боярина князя Якова Куденетовича Черкасского»⁵². Были испомещены восемь человек, обладавших достаточными окладами и поденным кормом: «А в даче 154 году мая в 25 день: дано греческия роты ротмистру Миколаю Зотову сыну Макидонскому да рядовым Ивану Дмитриеву, Миколаю Селунскому, Ивану Скурлатову, Ивану Левонтьеву, Офонасью Семенову, Михаилу Семенову, Дмитрею Арнауту, Семену Морову за государево жалованье за годовое и за конской корму за 506 рублей за 26 алтына за 4 деньги боярина кн. Якова Куденетовича Черкасского Вяземское ево поместье погост Слободка (Коровина Клепикова тож), Слоботка, что было село Сежа (Бутурлино тож) з деревнями и починки и с пустошыми 929 чети»⁵³. Безусловно, больше всего получил земли ротмистр, остальным доста-

50. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. 204. Л. 69.

51. РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1054. Л. 53.

52. РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 52. Л. 120.

53. РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 52. Л. 120–121.

лись небольшие надель. Дмитрию Николаеву Арнауту выделили половину погоста Коровина Слободка, которую он делил с Иваном Лонтьевым. На территории Дмитрия Николаева Арнаута находилось два крестьянских и два бобыльских двора. К погосту примыкали четыре пустоши и одна полупустошь. Его надел составлял 27 чети земли (из них обрабатывалось только 5)⁵⁴.

Но долго пребывать в статусе помещика Дмитрию Николаеву Арнауту не пришлось. На нового ротмистра также был составлен донос, на этот раз исходящий от его супруги. Она обвиняла мужа в изменах, растлении малолетних и государственной измене. В ходе судебного разбирательства ротмистр был вынужден бежать в Речь Посполитую. Следствием воспользовался князь Яков Куденетович Черкасский. В 1649 г. он добился полного возвращения своих земель: «во 157 году июля в 10 день по государеву указу и по подписной челобитной за пометою думново дьяка Михаила Волошенинова у Миколая Макидонского с товарищи то Вяземское поместье из дачи взято и отдано боярину князю Якову Куденетовичу Черкасскому по-прежнему в поместье»⁵⁵. В Поместном приказе по отношению к «гречанам» констатировали: «Выслать вон»⁵⁶. В октябре 1649 г. информация о решении Поместного приказа была передана в Иноземский: «158 октября в 6 день в памяти ис Поместного приказу за приписью дьяка Ивана Владычкина написано: И ныне де по государеву указу то их поместье у них взято и отдано по-прежнему боярину князю Якову Куденетовичу Черкасскому»⁵⁷. Дмитрий Николаев Арнаут вновь оказался «кормовым иноземцем»: «Вяземской помещик Дмитрей Миколаев Арнаут. Впредь иво Дмитрея с поместными иноземцы не писать, потому что по государеву указу вместо поместья велено ему давать кормовые деньги помесечно»⁵⁸.

В ситуации лишения надельов «гречане» повели себя по-разному. Николай Дмитриев Селунский покинул Иноземский приказ, став тол-

54. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. № 10824. Л. 375, 377.

55. РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 52. Л. 120 об.

56. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. № 10824. Л. 691.

57. РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 52. Л. 120.

58. РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 52. 1650. Л. 11, 13 об.

мачем Посольского приказа⁵⁹. Иван Скорлатов ушел со службы, передав свою должность в Иноземском приказе сыну⁶⁰. Иван Дмитриев успел обменять свое поместье с Петром Волошенином, возвратив себе прежний высокий поденный корм в Иноземском приказе. Через некоторое время Иван Дмитриев смог перейти в группу дворян-иноземцев⁶¹. Афанасия Семенова уже не было в живых и поместье перевели на его малолетнего сын⁶². В Вяземском уезде поместными иноземцами остались сын Афанасия Семенова и Петр Волошенин.

Дмитрий Николаев Арнаут ничего не менял. В статусе «кормового» иноземца с прежним поместно-денежным окладом и поденным кормом он продолжил нести службу в Иноземском приказе⁶³. В период подготовки следующей войны с Речью Посполитой (1654–1667) «греческая» рота была расформирована, «кормовых» иноземцев распределяли по другим подразделениям. Большинство «гречан» перевели в гусарский полк Христофора Рьльского. Дмитрия Николаева Арнаута записали в «немецкое» подразделение⁶⁴, что было редкостью.

Необычная судьба Дмитрия Николаева Арнаута выделяет его среди других иммигрантов из Османской империи и ее вассальных государств. Потеря свободы и веры, переселение в другую страну, возвращение в православие стали отправной точкой его жизни в России. На новой родине его деятельность ограничилась военной службой в Иноземском приказе, в котором его оклад и жалованье повышались всего один раз за заслуги в Смоленской войне, а денежный оклад — за участие в строительстве Белгородской засечной черты. При этом прослеживается устойчивое стремление «греченина» к обретению поме-

59. *Опарина Т.А.* Военный, толмач и московский дворянин: смена социальных статусов Николая Дмитриева Селунского // *Переводы и переводчики в России конца XVI — начала XVIII столетия.* М., 2019. С. 96–106.

60. *Опарина Т.А.* «Спага» Иван Скорлатов в России и его семейный круг // *Актерий. Проблемы истории, искусствоведения, архитектуры и реставрации.* Сборник статей к 70-летию Александра Гавриловича Мельника (в печ.)

61. *Опарина Т.А., Оборнева З.Е.* Иван Дмитриев: трудный путь в Россию // *Монфокон. Исследования по палеографии, кодикологии, дипломатике.* Вып. 8. М., 2022. С. 381–396.

62. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. № 10824. Л. 540–546.

63. РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 53. Л. 100; Кн. 54. Л. 29.

64. РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 57. Л. 357.

ства, каждый раз он стремился этого достичь при помощи ротмистра своего подразделения. В силу каких причин внешне ничем ни примечательный Дмитрий Николаев Арнаут был выделен ротмистром Юрием Трапезундским, не ясно. Наиболее вероятно, Юрий Трапезундский, Петр Волошенин и Остафий Власий рассчитывая на финансовую поддержку рядовыми воинами своих планов. Помимо денежных возможностей, очевидно, учитывалась лояльность. Во время конфликта 1638 г. Дмитрий Николаев Арнаут был на стороне ротмистра. Безусловно, принимался во внимание и размер поместно-денежного оклада, достаточный для испомещения. Ротмир Николай Зотов Макидонский также включил Дмитрия Николаева Арнаута в число претендентов на земельные наделы. Испомещение произошло, однако через три года «гречан» лишили поместий. Таким образом, мечтам Дмитрия Николаева Арнаута не удалось сбыться: две попытки испомещения закончились, в конечном счете, неудачей. Но, как оказалось, и это имело свои положительные последствия. Подразделение «поместных» «гречан» в Иноземском приказе было расформировано, а его участников переводили в уездных городовые корпорации «служилых по отечеству». «Кормовые» «гречане» остались в Иноземском приказе, чаще всего их включали в гусарские полки. Дмитрия Николаева Арнаута зачислили в «немецкое» подразделение, где он и продолжил службу. В целом, воссоздание биографии Дмитрия Николаева Арнаута позволяет увидеть одну из черт адаптации «греческой» светской иммиграции в первой половине XVII в. — стремление получить поместье.

Библиография

Захарьина Н.С. Материалы по истории светской миграции из Балкан в первой половине XVII в. в фондах Посольского приказа // Связи России с народами Балканского полуострова (первая половины XVII в.). М., 1990. С. 194–204.

Оборнева З.Е. Переводчики с греческого языка Посольского приказа (1613–1645 гг.) М. 2019.

Опарина Т.А. «Исправление веры греков» в русской церкви первой половины XVII в. // Россия и Христианский Восток. Вып. II–III. М., 2004. С. 288–325.

Опарина Т.А. Ротмистр Юрий Трапезундский: заметки к биографии // Каптеревские чтения — 2. Сборник статей. М., 2004. С. 54–73.

Опарина Т.А. Иноземцы в России XVI–XVII веков. Очерки исторической биографии и генеалогии. Кн. 1. М., 2007.

Опарина Т.А. Миграция в Россию из Османской империи и ее вассальных государств в 10-е гг. XVII в. // Каптеревские чтения. Вып. 13. М., 2015. С. 83–88.

Опарина Т.А. Миграция в Россию из Османской империи и ее вассальных государств в 20-е гг. XVII в. // Афон в истории и культуре Христианского Востока и России. Сборник Каптеревские чтения. Вып. 14. М., 2016. С. 299–327.

Опарина Т.А. Два Николая Мамгуселима — две судьбы «греческих» иммигрантов в России первой половины XVII в. // Средневековая личность в письменных и археологических источниках: Московская Русь, Российская империя и их соседи. Материалы международной научной конференции, 13–14 октября 2016 г. М., 2016. С. 169–172.

Опарина Т.А. Сибирская ссылка греческих переселенцев XVII в.: пути и судьбы // *Quaestio Rossica*. 2017. № 1. С. 171–197.

Опарина Т.А. Малоизвестное имя грека в штате Посольского приказа XVII в.: Дмитрий Перванов // Научно-теоретический журнал кафедры византийской и новогреческой филологии филологического факультета МГУ им. Ломоносова. 2018. № 1–2 (3). С. 114–123.

Опарина Т.А. Следственное дело о княжеском титуле Алибеевых-Макидонских: кодикологические и палеографические особенности // Палеография, кодикология, дипломатика. Современный опыт исследования греческих, латинских и славянских рукописей и документов. Материалы международной конференции в честь 80-летия доктора исторических наук, члена-корреспондента Афинской Академии Бориса Львовича Фонкича. Москва, 27–28 февраля 2018 г. М., 2018. С. 170–176.

Опарина Т.А. Военный, толмач и московский дворянин: смена социальных статусов Николая Дмитриева Селунского // Переводы и переводчики в России конца XVI — начала XVIII столетия. М., 2019. С. 96–106.

Опарина Т. А. Православный «греченин» Николай Остафьев Мамгуселин (Махмут-Селим) и грамоты патриархов Христианского

Востока // Каптеревские чтения — 19. Сборник статей / Отв. ред. Н.П. Чеснокова / М.: ИВИ РАН — 2021. С. 52–82.

Опарина Т.А., Оборнева З.Е. Иван Дмитриев: трудный путь в Россию // Монфокон. Исследования по палеографии, кодикологии, дипломатике. Вып. 8.М., 2022. С.381–396.

Опарина Т.А. «Спага» Иван Скорлатов в России и его семейный круг // Акротерий. Проблемы истории, искусствоведения, архитектуры и реставрации. Сборник статей к 70-летию Александра Гавриловича Мельника (в печ.)

Orthodox “Greek” Nikolai Ostafiev Mamguselin (Mahmut-Selim) and the Letters of the Patriarchs of the Christian East

Tatiana A. Oparina

Russian Academy of Fine Arts;

Institute of Russian history (Russian Academy of Sciences).

t-a-opart@yandex.ru

Abstract. The article endeavours to reconstruct the biography of one of the immigrants from the Ottoman Empire and makes emphasis on obtaining estates as an important means of adaptation of foreigners in Russia. The “Grechenin” (“Greek”), who returned to Orthodoxy in Russia, had a letter of recommendation from Patriarch Cyril Lukaris of Constantinople. Perhaps this showed his importance among other immigrants and allowed him to participate in projects to obtain land. He happened to be patronised by two captains of the “Greek” company, who initiated the process for him to obtain a land estate for performing his service. One captain resorted to a letter of recommendation addressed to the tsar and drawn up by the Ottoman ambassador. The other used his family ties. Both attempts were unsuccessful. Dmitry Nikolaev Arnaut remained with the *Inozemny Prikaz* (military department for foreigners) as an ordinary soldier only receiving a salary in money. Yet his desire to acquire estates shows an important trend in the incorporation of foreigners into Russian society.

Keywords: migration, diplomatic contacts, Russia and the Christian East, the Ottoman Empire and its vassal states